

Тарабцев Сергей Евгеньевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве

Аннотация: Получение информации о совершенном преступлении является первым, непроцессуальным этапом уголовного дела, в котором проявляется деятельность оперативно-розыскных органов. Для такой непроцессуальной деятельности характерны свои особенности. Для выполнения своих обязанностей закон наделяет указанные органы правом поиска информации, которая впоследствии может лечь в основу доказательств в уголовном деле. Соответственно, результатом реализации служебных прав и обязанностей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является особый вид информации, распространенный в теории уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности под названием «результаты оперативно-розыскной деятельности» или «результаты ОРД».

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, результаты оперативно-розыскной деятельности (ОРД), Закон об оперативно-розыскной деятельности.

На протяжении всего XX в. применение технических средств в сфере оперативно-розыскной деятельности происходило нарастающими темпами. В последние годы внедрение значительного количества технических средств самого разного назначения в обыденную практику правоохранительных органов ускорилось настолько, что действующее законодательство не успевает адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, что затрудняет использование инновационных разработок в борьбе с преступностью.

Недостаточность, двойственность, а иногда и отсутствие правовой базы использования технических средств в сфере ОРД приводят к возникновению правовых проблем, наличие которых существенно влияет на качество производства предварительного расследования, рассмотрение уголовных дел в суде, а также приводит к нарушению прав и свобод граждан. В связи с этим на практике возникают вопросы относительно того, как должно регламентироваться применение в уголовном процессе новых технических средств, появляющихся в результате развития науки и техники, а также возможно ли в законе дать их исчерпывающий перечень?

Существующие проблемы обеспечения законности при раскрытии и расследовании преступлений с использованием технических средств, предназначенных для негласного получения информации являются наиболее актуальными. Это обусловлено тем, что указанные технические средства на законных основаниях используются для раскрытия и расследования преступлений исключительно органами, уполномоченными законом на ведение оперативно-розыскной деятельности, в ходе которой, возможно, ограничены права и свободы граждан, закрепленные в ст. 23, 24 и 25 Конституции РФ. Поэтому на законодателей, разрабатывающих нормативно-правовое обеспечение деятельности правоохранительных органов, возлагается обязанность создания условий, не допускающих деформации границы, отделяющей необходимые для общества ограничения прав и свобод отдельных граждан от их ущемления и нарушения. Также применение технических средств в оперативно-розыскной деятельности является неотъемлемой частью процесса раскрытия и расследования преступлений и, соответственно, допустимо только при осуществлении его в строгом соответствии с законом.

На сегодняшний день представляется целесообразным решение в законодательстве оперативно-розыскной деятельности вопроса о допустимости тех или иных научно-технических средств лишь в самом общем виде, а конкретный перечень такого рода технических средств излагать в подзаконных нормативных актах (приказах, инструкциях, положениях и т. п.). Такого рода

опыт уже имеет место в российском законодательстве. Так, для ст. 228.3 УК РФ используется Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681), на что имеется ссылка непосредственно в законе (примечание к ст. 228.3 УК РФ)

Представляется, что введение перечней устройств и приборов негласного получения информации в законодательство об ОРД поставит серьезный заслон произволу и упорядочит использование технических средств в оперативно-розыскной деятельности, которое пока, к сожалению урегулировано весьма нечётко. Перечни эти необходимо будет время от времени пересматривать и дополнять.

Редакция Закона, допускающая возможность представления только прокурору сведений, перечисленных в ч. 3 ст. 21 Закона об ОРД, без согласия указанных в ней лиц, очевидно несовершенна и требует уточнения. Ее несовершенство обнаруживается, например, при попытке решить вопрос о привлечении к уголовной ответственности оперативного работника, разгласившего сведения о лицах, оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. В настоящее время, следуя требованиям Закона, невозможно будет доказать факт такого разглашения, если лица, сотрудничавшие на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, будут возражать против предания гласности таких сведений и исследования обстоятельств, связанных с этим, на предварительном следствии и в суде.

© Можно сказать, что возможность использования результатов ОРД в уголовном процессе в качестве основы доказывания зависит от оценки их с точки зрения относимости и законности получения. Представляется, что такая оценка собранной информации носит субъективный характер. Уголовно-процессуальный закон не дает четкого ответа на вопрос, что понимается под относимостью информации о конкретном преступлении. В большинстве

случаев установление на основе результатов ОРД всех признаков состава преступления невозможно, значительная часть их имеет место в условиях неочевидности, поэтому использование результатов ОРД в доказывании должно происходить лишь в случае своевременного проведения комплекса проверочных следственных действий, целью которых и является определение достоверности и относимости информации, заключённой в результате ОРД. Законность получения такой информации может быть определена достаточно четко при проводимых органами прокуратуры проверках процедур формирования, фиксации, документирования и передачи.

В действующем сегодня законодательстве отражается противоречивость решений проблемы использования результатов ОРД, не позволяющая с наибольшей эффективностью использовать их потенциал в доказывании по уголовным делам, что негативно сказывается на оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Так, статья 89 УПК РФ запрещает использование результатов ОРД, не отвечающим требованиям, предъявляемым УПК РФ доказательствам. Таким образом, допустимость результатов ОРД отождествляется с допустимостью доказательств, что практически отождествляет и оба понятия. Такой подход представляется в корне неправильным и автор берет на себя смелость предложить новую редакцию указанной статьи: «Запрещается использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных с нарушением законодательства об оперативно-розыскной деятельности, а также не отвечающим требованиям относимости».

Следует учитывать, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется за пределами уголовного процесса, вне уголовно-процессуальных отношений. Даже в тех случаях, когда таковая осуществляется по поручению следователя (дознателя и др.) она не является частью уголовного судопроизводства. Однако Закон об ОРД вряд ли является одним из источников уголовно-процессуального права и опять же им урегулирована процедура представления результатов оперативно-розыскной деятельности, а

не получения таковых органом предварительного расследования – деятельность органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, а не субъекта уголовного процесса (следователя, дознавателя и др.). Поэтому представляется необходимым добавить в ст. 89 УПК РФ норму следующего содержания: «представленные органу предварительного расследования результаты оперативно-розыскной деятельности подлежат оценке на предмет их достоверности и относимости с использованием подходов, применяемых к оценке достоверности и относимости доказательств».

Также, для принятия органами предварительного расследования обоснованного и законного решения об использовании результатов ОДР представляется необходимым упорядочить представляемые данные, а именно указывать в постановлении об их представлении: время и место его вынесения; основания (со ссылкой на Закон об ОРД) представления результатов оперативно-розыскной деятельности органам расследования или суду; какие конкретно результаты, в каком объеме и какого оперативно-розыскного мероприятия представляются; какой вид доказательств в уголовном процессе предполагается сформировать на основе представляемых результатов; меры, которые в случае необходимости будут приняты для обеспечения безопасности участников оперативно-розыскной деятельности, допрос которых сопряжен с использованием ее результатов в доказывании по уголовному делу. Данные рекомендации представляется необходимым отразить в межведомственной Инструкции о порядке представления результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд.

Серьезной проблемой является проблема обеспечения законности при раскрытии и расследовании преступлений с использованием технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Поэтому сегодня представляется не лишним предложение ввести в законодательство об оперативно-розыскной деятельности нормы о допустимости тех или иных научно-технических средств лишь в самом общем

виде, а конкретный перечень такого рода технических средств излагать в подзаконных нормативных актах (приказах, инструкциях, положениях и т. п.).

Серьезную проблему представляет также неурегулированная в уголовном законодательстве ответственность за фальсификацию результатов ОРД (заведомое искажение, сокрытие информации, заведомое представление вымышленной информации). Формально такой ответственности не существует, однако едва ли следует отрицать общественную опасность такого деяния, учитывая возможность дальнейшего использования сфальсифицированной информации в доказывании. Поэтому представляется необходимым добавить в диспозиции ч. 2 и ч. 3 ст. 303 УК РФ фразу «а также представление заведомо фальсифицированных сведений для использования в доказывании».

Литература

1. Сумин С.А. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства с использованием инновационных технических средств фиксации и защиты доказательственной информации // «Актуальные проблемы российского права», № 1, январь-март 2012 г.
2. Макаров А.В., Фирсов О.В. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам // Российский следователь. 2012. № 8.
3. Иванов П.И. Актуальные проблемы использования результатов ОРД при расследовании преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2012. № 1.
4. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. 3-е изд., перераб. и доп. – М., «Проспект», 2013 г.